

Чжан Цзюй, казалось, услышал голос позади себя, он неловко повернул шею и тихо сказал: «Разве ты не убрался?»

Дин Сяовэй подошел, поднял с пола одеяло и укрыл его.

Тело ребенка заоченело, он с трудом повернул голову. В тот момент, когда он увидел Дина, его лицо стало еще более бескровным и бледным.

«Дин

Дин Сяовэй тихо спросил: «Что происходит?»

Чжан Цзюй пару минут безотрывно смотрел на него, как будто вырывал время из настоящего, прежде чем сказать: «Почему ты здесь?».

«... Я принес тебе еду ...»

Глаза Чжан Цзюй покраснели, и он закричал: «Какого черта ты со мной так хорошо обращаешься! Ты женат! Ты так добр ко мне! Зачем?! " "

Дин Сяовэй вздохнул, понимая, что Сяо Чжань определенно не хотел оказаться в таком виде, перед ним.

Чжан Цзюй протянул руку, обнял его за талию, затем уткнулся лицом в одеяло и долго молчал.

Спустя минут десять Дин Сяовэй подумал, что он спит, и собрался уходить.

Но Сяо Чжань, поднял голову, вытер лицо, затем сел и тихо сказал: «Дядя Дин, не волнуйся, я просто переспал с ним, все в порядке ... Я взрослый».

«Как ты познакомился с ним? Ты знаешь, кто он?»

«... Я только что узнал ...» Чжан Цзюй взглянул на него и успокаивающе улыбнулся: «Дядя Дин, не делай такого лица, как будто я был изнасилован. У меня появился опыт. Я не женщина, так что все в порядке».

Несмотря на то, что он видел его улыбку, Дин Сяовэй чувствовал себя весьма неловко: «Что, черт возьми, происходит, как вы встретили друг друга, как...» Он замолчал, понимая, что хотел спросить лишнее.

Чжань Цзюй почесал свои спутанные волосы и принялся: «Дядя Дин, принесешь мне еды? Я голоден».

«Не меняй, черт возьми, тему, скажи, в чем дело!» - Дин Сяовэй был немного раздражен.

«... Верно, я должен ему немного денег ...» Чжан Цзюй внимательно посмотрел на Дин Сяовея. «Достаточно, чтобы переспать с ним ...» Ребенок притворно улыбнулся: «Я очень ценен».

«Ты должен ему денег? Сколько? Почему ты не сказал своей семье, почему ты не попросил у меня».

«... Не будем говорить об этом, я смущен, зачем беспокоиться».

Дин Сяовэй на мгновение замер, и ему стало еще более неловко.

Чжан Цзюй прав, все смущены.

Он сказал, что у него небольшая долг перед этим человеком, так что это определенно не было проблемой. Ему очень нравится Чжан Цзюй, и он изо всех сил старается позаботиться о нем, но он не может опекать его всю жизнь. Одолжить несколько тысяч юаней, Дин может быстро. В конце концов, сумма не большая.

Но если сумма действительно большая, независимо от того, есть она у него или нет, он ее не даст.

В конце концов, они не родственники. У него есть жена и дети, которых нужно растить. Невозможно оставаться бескорыстным.

Но когда он подумал, что Чжань Цзюй должен был сопровождать кого-то, чтобы спать с ним ради оплаты долга. И этот кто-то был маленьким зверем из семьи Чжоу, он разозлился и захотел что-нибудь разбить.

Он просто не мог вынести того, что парня оскорблял человек по фамилии Чжоу.

Чжань Цзюй вытер рот: «Дядя Дин, твоя жена вкусно готовит, у тебя хороший вкус».

Дин Сяовэй не ответил.

«С этого момента у вас двоих будет хорошая жизнь, не приходи ко мне. У меня все в порядке, я, я не хочу, чтобы ты видел ...»

Дин Сяовэй сердито сказал: «Почему? Он останется с тобой!?»

Чжань Цзюй лег на кровать и накинул на себя одеяло: «Оставь меня в покое, дядя Дин, я не так уязвим, как ты думаешь. Я в порядке, правда ... Я отдам тебе пять тысяч юаней позже. . Когда я поступлю в университет, я приглашаю вашу семью на ужин ... " "

Дин Сяовэй не мог вспомнить, как он ушел после этого разговора.

Он очень расстроился, что приходил сегодня к Сяо Чжаню. Почему он не мог остаться с женой и детьми дома. А он пришел в этот дом и стал свидетелем преступления.

Он понимал, что Сяо Чжань должен переживать собственные трудности, сам. Как говорится, он тоже мужчина, и он должен подняться, если упал.

Просто надо дать ему идти своим путем.

Но, узнав о случившемся, он так сильно беспокоился.

Похоже, это не только из-за того, что над Сяо Чжанем издевались, но и потому, что он больше всего хотел победить семью Чжоу.

Дин Сяовэй отправился домой, злясь и переживая.

Жун Хуа спросила его, что случилось, но он, не колеблясь, ответил, что просто устал.

Они разобрали большую часть вещей, которые привезли. Ночью Дин Сяовэй принял ванну и лег на кровать, он был слишком уставшим, чтобы двигаться.

После того, как Жун Хуа легла, он почувствовал, как она приблизилась к нему, наверное, она хотела посмотреть, спит ли он.

Дин Сяовэй притворился, что засыпает. Эта женщина - его жена, но он не понимал, что ей сказать, возможно, он лучше узнает ее в будущем, и будет более открытым с ней.

На самом деле, ему сложно было заснуть. Засыпая, он видел, Сяо Чжаня, который говорил ему с бледным лицом: «Я в порядке, не беспокойся обо мне».

Он ворочался и просыпался всю ночь.

Жун Хуа очень прилежная женщина, и даже в воскресенье она просыпалась рано. Она приготовила завтрак и отправила своему сыну вниз, а затем прибралась в доме, ожидая, пока

Дин Сяовэй и Лин Лин встанут.

Когда Дин Сяовэй собрался завтракать, он увидел, как Жун Хуа наклонилась и мыла пол, теплый поток хлынул в его сердце.

Теперь, когда у него есть жена и дети, он очень доволен.

Съев завтрак, он помог Жун Хуа с уборкой. Потом взял телефон и ключ, и вышел.

Когда он спустился вниз, он чувствовал, что каждый шаг дается ему с трудом, потому что он собирался позвонить Чжоу Цзиньсину.

Звукоизоляция в доме не очень хорошая, он не хотел там разговаривать по телефону, говоря прямо, его мучали угрызения совести.

Он колебался всю ночь, чувствуя, что дело Сяо Чжана не может быть отложено и должно быть решено как можно скорее.

Спустившись вниз, он набрал номер, по которому Чжоу Цзиньсин позвонил ему в тот день.

Телефон долго не брали.

Ответив на вызов, Чжоу Цзиньсин ничего не сказал, но, похоже, ждал, что он заговорит первым.

Дин Сяовэй произнес, как можно спокойнее: «Мне надо тебе что-то сказать».

Чжоу Цзиньсин издал нежное и элегантное «mmm».

«Твой брат, ты знаешь, что он делает?»

«Цзунсянь? Что ты имеешь в виду?»

«Он ... Чжан Цзюй не знаю, почему, но он должен твоему брату денег. Он попросил Сяо Чжана ... переспать с ним».

Чжоу Цзиньсин легко усмехнулся: «Откуда мне знать такие вещи? У него своя личная жизнь».

Лицо Дин Сяовэй стало горячим, и он сказал тихим голосом: «Тебе наплевать на него, он совершил такой ужасный поступок».

Чжоу Цзиньсин саркастически спросил: «Почему я должен волноваться? Это разрушит чувства Сяо Чжэня к тебе?».

Дин Сяовэй стиснул зубы, и сказал: «Твои братья не могут дождаться, чтобы перегрызть друг другу глотки. Разве это не проблема? Разве ты не борешься за семейную собственность? Используйте это, чтобы угрожать ему, в любом случае, у тебя есть способ надавить на него. Просто пусть он перестанет беспокоить Сяо Чжэня. Независимо от того, сколько денег он должен. Если тебе не хватает этих денег, ты должен дать семье Чжоу возможность получить заслуги перед богом».

Чжоу Цзиньсин замолчал, его голос внезапно стал холоднее, когда он сказал: «Какое у тебя положение, что ты что-то требуешь от меня?»

Дин Сяовэй на какое-то время потерял дар речи.

Он сам позвонил Чжоу Цзиньсину, но не знал, как тот себя поведет.

Будет ли он посмеиваться или издеваться над ним, он морально был подготовлен.

Дин Сяовэй стиснул зубы: «Чжоу Цзиньсин, если ты ничего не помнишь, то это я отправил тебя в клинику, когда ты валялся избитый на пляже, и у тебя была рана на голове. Ты можешь сделать мне одолжение».

Чжоу Цзиньсин какое-то время молчал: «Где ты, я пришлю за тобой машину».

«Говори по телефону».

«Разговаривать будем лично».

Дин Сяовэй нахмурился: «Достаточно по телефону».

Чжоу Цзиньсин спокойно сказал: «Тогда нам не о чем говорить». Он просто повесил трубку.

Дин Сяовэй был так зол, что его глаза загорелись, и он немедленно набрал номер.

Чжоу Цзиньсин по-прежнему молчал.

Дин Сяовэй выдавил сквозь зубы, несколько слов: «Внизу, около моего дома».

После этого, водитель отвез Дин Сяовея на виллу, Чжоу Цзиньсин лично открыл дверь.

После последнего прощания встреча двух людей прошла довольно мирно.

Дин Сяовэй совершенно не хотел краснеть перед ним, он был очень напряжен.

Чжоу Цзиньсин впустил его, глядя прямо на него своими глазами цвета чая. Его лицо было бесстрастно, не понятно, что он чувствовал в этот момент.

Дин Сяовэй не взглянул на него, боялся, он повернулся, чтобы сменить обувь.

Чжоу Цзиньсин сказал: «Не одевай эти тапки, они массируют стопу, ты к этому не привык».

Эти слова тронули сердце Дина, его рука замерла.

Он вспомнил, что, когда Чжоу Цзиньсин еще жил в их доме, компания раздавала подарки на праздники и ему досталась пара массажных тапочек. Дин Сяовэй одел их и сначала почувствовал себя обновленным, но позже его мучала боль в подошвах ног, независимо от того, как он носил их. Он тогда пожаловался Чжоу Цзиньсину на скупость компании.

Неожиданно он все это вспомнил.

«Возьми мои», - Чжоу Цзиньсин снял свои тапки и взял пару массажных. В тот момент, когда Чжоу Цзиньсин наклонился, теплое дыхание, коснулось шеи Дин Сяовея, заставив его почувствовать легкий зуд.

Дин Сяовэй быстро переобулся и вошел в гостиную.

На столе посреди комнаты он обнаружил несколько блюд, все еще дымящихся.

Чжоу Цзиньсин проследил за его взглядом и посмотрел на обеденный стол: «Гэ Дин, давай вместе пообедаем».

Дин Сяовэй остановился: «Я поел».

Чжоу Цзиньсин посмотрел на часы: «Просто сейчас время обеда».

«Я встал поздно и только что съел завтрак».

В глазах Чжоу Цзиньсина вспыхнул свет: «Твоя жена сделала его для тебя?».

Дин Сяовэй кивнул: «Что ж, моя жена умеет хорошо готовить».

Чжоу Цзиньсин сказал: «Я еще не ел, составь мне компанию и поешь немного со мной».

Дин Сяовэй вздохнул и сел за обеденный стол.

Он огляделся и обнаружил, что все это были его любимые блюда.

Суп из карася с тофу, тушеная свинина, перец и соль ... Он любит мясо, и ему кажется, что он не ел, если не было мяса. Эти блюда обычно готовил для них Чжоу Цзиньсин.

Цзиньсин протянул ему палочки для еды: «Ты можешь есть столько, сколько хочешь, разве тебе все это не нравится?»

Дин Сяовэй не ответил, но посмотрел на него искоса, чувствуя легкую боль в сердце: «Чжоу Цзиньсин, что ты имеешь в виду?»

Рука Чжоу Цзиньсина, держащая его палочки для еды, слегка напряглась. "Что я имею в виду?"

«Ты приготовил мою любимую еду, накрыл стол, и все выглядит так, как будто ничего не изменилось. Что ты этим имеешь в виду? Я пришел не для того, чтобы переживать из-за старой истории. Не потребуется много времени, чтобы ее пересказать. Я прислушался к словам господина Чжоу. Забыл обо всем, о чем следует забыть».

Лицо Чжоу Цзиньсина стало не таким красивым, его глубокие глаза смотрели прямо в глаза Дин Сяовэй, словно он хотел узнать все его мысли и чувства.

Дин Сяовэй уставился на него, не уклоняясь от жесткого взгляда.

Чжоу Цзиньсин неожиданно улыбнулся: «Гэ Дин, ты слишком много себе придумал, я просто хочу пообедать с тобой».

«После еды босс Чжоу может оказать мне услугу, и позаботиться о своем брате».

Чжоу Цзиньсин почувствовал, что больше не может есть.

Ему немного надоело готовить и накрывать стол. Он явно голоден, но теперь аппетита нет.

Человек перед ним явно не хотел его, и он чувствовал сожаление. В конце концов, тот был просто сожителем, подвернувшимся в не простое для него время. Если он его снова поймает, это не принесет ему выгоды. Чжоу Цзиньсин, так пока не принял решение.

Если время можно было повернуть назад, он все равно сделал бы то же самое.

Но почему ему кажется, что что-то пошло не так.

Наверное, он слишком долго был одиноким... Как бы не было тяжело на душе, после полугода, проведенного в той счастливой семейной атмосфере, он явно смягчился.

Вокруг него много людей, которые нежны и внимательны к нему, но только человек перед ним готов был дать ему все это, когда у него не было денег и власти.

Дин Сяовэй немного отличается: он появился в необычный период его жизни, что сделало воспоминания о нем особенно яркими.

Кажется, что есть какие-то неуклюжие чувства в глубине его души, которые заставляют его скучать и чувствовать себя растерянным.

Он человек, который встречает Новый год один, и даже не включает свет, надеясь, что скоро сможет заснуть.

Но заснуть все равно сложно.

Тогда он долго колебался, но набрал номер телефона и, когда услышал, как этот человек сказал, что он женат, он испытал странное волнение, сожаление и злость.

Он до сих пор не знал, как это объяснить и что с этим делать.

Для мужчины важнее всего карьера, статус, престиж и контроль над окружающими, в этом он никогда не сомневался.

<http://bllate.org/book/12814/1130477>